

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Куликовой Светланы Геннадьевны
«Консерваторы и земство: социально-экономическая деятельность.
1864–1914 гг. (на материалах Тверской и Московской губерний)»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук по специальности
07.00.02. – Отечественная история

Диссертация Светланы Геннадьевны Куликовой посвящена актуальной проблеме – социально-экономической деятельности консерваторов в земствах Тверской и Московской губерний. Тема отличается безусловной научной значимостью. Долгое время в нашей историографии консерваторы представлялись исключительно ретроградами, и лишь недавно возобладала точка зрения, что консерваторы, как правило, поддерживали реформы, но постепенные, опиравшиеся на национальный опыт. Они добивались более органичного и рационального приспособления институтов и учреждений, созданных реформами, к традиционным институтам и потребностям всего общества, а не только его малочисленной образованной части. Лишь в последние годы российские и зарубежные исследователи стали обращать внимание на значительную роль консерваторов в деятельности земского самоуправления. Тема остается мало разработанной в нашей исторической науке, и это придает диссертации С.Г. Куликовой неоспоримую научную новизну.

По справедливому предположению диссидентки, свою главную роль земские консерваторы могли сыграть в социально-экономической области. Это позволило автору кратко и четко определить объект исследования – «земский консерватизм» – и его предмет – «социально-экономическая деятельность земств» (с. 5). Вполне обоснованными представляются формулировки цели диссертации – «показать пути воплощения консервативных идей в практическую деятельность земств и оценить результаты этой деятельности», а также задач, поставленных для ее

достижения (с. 5–6). Во введении логично обоснованы хронологические и географические рамки исследования (с. 6–7).

Здесь же кратко представлена степень научной разработанности темы. Диссидентка справедливо отмечает, что «до 1917 г. изучалось не столько земство как действующий институт, сколько его потенциальные возможности» (с. 6). Автор показывает, насколько разными были оценки этих возможностей со стороны либералов, консерваторов и социалистов (с. 7–14). Наметив основные этапы истории изучения темы (с. 15–16), С.Г. Куликова сделала справедливый вывод, что «состояние современной историографии свидетельствует об актуальности углубленного изучения проблем земства, в целом, и земского консерватизма, в частности» (с. 17).

Во введении содержится краткая характеристика основных групп источников, почерпнутых из 12 центральных и местных архивохранилищ, а также редких публикаций второй половины XIX – начала XX веков. Многие архивные документы были введены автором в научный оборот впервые (с. 21–22). Из использованных диссиденткой методов работы с источниками особый интерес вызывают применение информационных методов и технологии сетевого анализа; результатом их использования стала разработка базы данных тверских и московских земских деятелей консервативного направления.

Важно также, что во введении диссидентка обратила внимание на понятийный аппарат исследования, раскрыв имеющиеся в историографии трактовки понятий «консерватизм», «либерализм», «славянофильство» (с. 24–30). Здесь же автор приводит собственное, вполне обоснованное, понимание «земского консерватизма», который она характеризует «как способ политического поведения, основанный не только на приверженности к тому, что прошло проверку временем, но и опирающийся на веру во всесилие и мудрость власти» (с. 30).

Диссертация построена по проблемному принципу и имеет логичную структуру, соответствующую поставленной цели и задачам. В первом

параграфе первой главы содержится обстоятельный обзор историографии (с. 33–104). Автор продемонстрировала глубокое знание дореволюционной, советской и постсоветской исторической литературы по земским вопросам, показав, что деятельность консерваторов в земствах осталась недооцененной исследователями.

Во втором параграфе первой главы представлен анализ источниковой базы (с. 69–96). Наряду с нормативно-правовыми актами, делопроизводственной документацией земских и государственных учреждений, статистическими и справочными материалами, периодической печатью, большую роль в исследовании С.Г. Куликовой сыграли документы личного происхождения (автор изучила 31 личный фонд земцев, около сотни дневников и мемуаров, половина из которых хранятся в архивах, переписку земцев между собой. Выявление и систематизация большого массива исторических источников само по себе свидетельствует о научной значимости диссертации. В методологии исследования (параграф 1.3) обращает на себя внимание внедрение диссидентской технологии сетевого анализа и применение метода ретроспективного анкетирования при воссоздании просопографии земских деятелей консервативного направления.

Представляет интерес вторая глава диссертации, посвященная эволюции взглядов в земской среде на протяжении полувекового исторического периода от момента создания земских учреждений в 1864 г. вплоть до начала Первой мировой войны в 1914 г. В первом параграфе второй главы на основе анализа источников доказывается вынесенное на защиту положение, что истоки земского движения восходят к деятельности губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян. Во втором параграфе прослеживаются основные этапы развития земского консерватизма через анализ взглядов виднейших представителей Московского и Тверского земств.

Автор справедливо отказывается от устоявшегося в отечественной историографии клише о том, что в земство шли служить преимущественно

либеральные дворяне и убедительно доказывает, что консервативно ориентированные гласные играли в земстве серьезную роль. В этой главе обстоятельно проанализированы дискуссии, проходившие в Московском и Тверском земствах между «фракциями» консерваторов и либералов по вопросам о компетенциях земских учреждений, роли дворянства в них и отношениях земского самоуправления с правительственной властью. Диссертант приходит к заключению, что на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. в работе земств Московской и Тверской губерний соотношение сил менялось (с. 153). В то же время автор справедливо отметила, что водораздел между либералами и консерваторами нередко был весьма условен, например они были солидарны в противодействии попыткам «бюрократизации» земств (с. 156). Анализ многочисленных дискуссий в земских собраниях позволил диссертанту сделать глубокий и обоснованный вывод о том, что земцы-консерваторы, как правило, выступали оппонентами либеральных крайностей. В целом, по мнению С.Г. Куликовой, наличие фракций придавало динамизм деятельности земств на протяжении их полувекового существования (с. 253). Заслуживает внимания третий параграф второй главы, в котором представлены просопографические характеристики консерваторов, бывших, по мнению диссертантки, столь же образованными как и либералы (с. 255), но в целом более состоятельными, законопослушными, достойными представителями дворянского сословия (с. 323).

В третьей главе диссертации проанализированы социальные представления консервативных земцев и их реализация на практике. Консерваторы проявляли обеспокоенность сокращением прав и привилегий дворянства. Как справедливо отмечает автор, они поддерживали подъем крестьянского хозяйства, особенно в период столыпинской аграрной реформы (параграф 3.2, с. 346), выступали за повышение грамотности крестьян (параграф 3.6, с. 393), но в то же время их пугала перспектива формирования сельской буржуазии (с. 346). Обоснованно звучит вывод

С.Г. Куликовой о том, что земцы-консерваторы не смогли переступить через сословные предрассудки и объединиться с представителями буржуазии ради успешной работы земства: «Подчас даже дворяне, превратившиеся в успешных предпринимателей и заводчиков, продолжали чураться фабрикантов и купцов» (с. 367, параграф 3.3). Озабоченность консерваторов вызывала и пролетаризация крестьян; а повышение грамотности они связывали, прежде всего, с борьбой против пролетаризации населения. При этом консерваторы опирались, прежде всего, на церковно-приходские школы (параграф 3.4, с. 401).

Очень важной представляется четвертая глава диссертации, посвященная хозяйственной деятельности консерваторов в земствах. Автор исследует взаимодействие земств с сельской кредитной и потребительской кооперацией (параграфы 4.1 и 4.3), переживавшей бурное развитие в начале XX века, анализирует участие земств в земельном кредитовании (параграф 4.2). Отношению земств к такому важному и переломному явлению, каким стала для деревни аграрная реформа П.А. Столыпина, посвящен четвертый параграф четвертой главы, названный «Аграрная помощь населению».

Автор справедливо отмечает, что, обращаясь к изучению аграрной реформы, исследователи долгое время концентрировали свое внимание на проблеме земельного обеспечения хуторян и отрубников, оставляя в стороне такой критерий результативности реформы как агрономическая помощь всему сельскому населению; лишь в последнее время историки обратились к изучению этой проблемы. По справедливому наблюдению С.Г. Куликовой, государство нуждалось в поддержке земцев, особенно умеренного толка (с. 475). Диссертант доказывает, что консерваторы сыграли заметную роль в агротехнологической революции, которая явилась следствием столыпинской реформы. Причем, именно благодаря «консерваторам» агротехнические инновации стали внедряться в Московском земстве на два десятилетия раньше, чем в Тверском (с. 476).

Небезинтересной является также пятая глава диссертации, посвященная инфраструктурным инициативам земства, прежде всего в сфере дорожного дела и почтового сообщения, которое с самого начала существования земских учреждений было важной частью их забот. Автор справедливо видит в инициативах земцев-консерваторов стремление создать развитую инфраструктуру на селе, что было ярким проявлением понимания общенациональных интересов и гражданского самосознания.

Диссертация С.Г. Куликовой – это целостное, законченное исследование, представляющее решение актуальной научной проблемы, связанной с ролью консерваторов в развитии земского самоуправления в России. Проделанный в работе анализ социокультурного облика консерваторов Тверского и Московского земств, их взаимоотношений с либеральным крылом земских собраний и администрацией, исследование социальных представлений земств, их хозяйственной деятельности, а также ряда других вопросов базируется на обширной источниковой базе и отличается обоснованностью выводов.

Отмечая высокий уровень диссертационной работы С.Г. Куликовой вместе с тем, следует сделать ряд замечаний.

1. В одном из положений, выносимых на защиту, диссидентка справедливо отмечает, что идейное противостояние по вопросу о судьбах крестьянской общины сыграло роль «политического водораздела» консерваторов и либералов. По мнению автора, различное восприятие конечного продукта столыпинской аграрной реформы – крестьянина-отрубника – разделило земские круги. С последним тезисом нам трудно вполне согласиться. Дело в том, что на втором этапе реформы, начавшемся примерно в конце 1909 г., акцент был перенесен с выделения отрубов и хуторов на землеустройство. Именно землестроительные мероприятия, а не доля отрубников, стали определяющими в достижении успеха преобразований; свертывание землестроительных работ в годы

Первой мировой войны фактически означало прекращение проведения реформы.

2. Отрадно отметить, что в диссертации выделен специальный раздел, посвященный агрономической помощи населению (4.4), причем не только хуторянам и отрубникам, но и общинникам (с.475). К сожалению, автор не уделила достаточного внимания выяснению того, как встретили земцы консервативного направления начало аграрной реформы и как изменилось их отношение к правительльному аграрному курсу на втором этапе реформы. Известно, что аграрная реформа вызвала раскол в рядах консервативных сторонников П.А. Столыпина. В земских собраниях шли жаркие дискуссии между правыми, умеренными и «kadetствующими» земцами; и от того, каков был расклад сил в земских собраниях, зависели взаимоотношения между земскими и правительвенными агрономическими организациями в той или иной губернии.
3. Вызывает сожаление, что автор закончила свое исследование 1914-м годом. Логичнее было бы включить в диссертацию период первой войны, охватив весь период существования «цензовых земств». Тем более, что именно период войны стал временем наивысшего обострения многих обсуждавшихся в земствах проблем (введение низшей земской единицы, создание общеземской организации, взаимоотношения с правительством и местной администрацией и и ряд других вопросов).

Все высказанные замечания носят характер пожеланий и ни в коей мере не умаляют высокого уровня представленного исследования.

Содержание автореферата полностью соответствует содержанию диссертации, содержит все основные выводы. Представленные в нем положения, выносимые на защиту, соответствуют выводам, изложенным в диссертации.

Диссертация Куликовой Светланы Геннадьевны «Консерваторы и земство: социально-экономическая деятельность. 1864–1914 гг. (на материалах Тверской и Московской губерний)» соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ к докторским диссертациям согласно п.п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24. 09. 2013 г. № 842, а ее автор, Куликова Светлана Геннадьевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук, профессор,
директор Гуманитарного института,
зав. кафедрой истории России ФГБОУ ВО
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»
«12» мая 2020 г.

Елена Михайловна Петровичева

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)
Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87
Тел.: 84922479906
e-mail: helenp94@mail.ru

